

* * *

Не плачу, не рыдаю над судьбою,
Все испытал: и радость, и беду.
Как хорошо, что я любим тобою
Здесь, на земле, и там, куда уйду.

Всё испытав, к чему теперь стремиться?
Куда ни глянь — пустые берега...
Летит, летит над зимним полем птица,
Роняя тень на белые снега.

* * *

Я родился на улице каменной,
В доме каменном на окраине.
Дом из красного кирпича,
В доме — “лампочки Ильича”.
Не одна была — целых пять!
Раньше всех просыпалась мать,
Выгребала из печки золу,

Печь топила, звала нас к столу.
Возвышались горкой блины...
Мама, мама, теперь только сны
Возвращают нас в каменный дом —
Детство, юность оставлены в нём.
И стоит на юру неприкаянный
Отчий дом, что на улице Каменной.

* * *

Е. М.

Вы говорите, что стихи грустны.
Они теперь не могут быть иными...
Ну, что поделывать, если даже в сны
Приходят все трагедии земные.

Такое время нынче на дворе —
Всё злее зреет мировая ссора.
Горит уже не шапка на воре,
А целый мир сгорает от позора.

Всё от того, что тает доброта,
Как снег весенний, вглубь земли уходит,
И жизни безоглядной суета
Нас друг за другом строем гонит, гонит.

Чем ближе к краю, тем прозрачней даль
И тем яснее перепуток дальний.
Мои стихи печальны, но печаль
Струит по миру свет исповедальный.

* * *

Каждый сам по себе...
Топором по судьбе,
По своей, по живой,
А потом по чужой.

Каждый сам по себе...
Вой метели в трубе.
На пригорке изба,
Над избою труба.

Надо печку топить,
Надо Бога просить,
Чтоб на этой земле
Жить в покое, тепле.

Каждый сам по себе —
Только в общей судьбе.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

В этот день я с вами, вы со мной —
Двери потаённые открыты,
Здесь какой-то шёпот неземной
И цвета закатные разлиты.

Здесь любовь, как синева, чиста,
И разлуки ничего не значат.
Здесь, по эту сторону креста
И по ту — бесслёзно тихо плачут.

В этот день встречаемся мы вновь,
Память наша, наша боль и радость.
Неземная, вечная любовь
Нам от Бога каждому досталась.

ВОСПОМИНАНИЕ О 1953 ГОДЕ

Кожаная куртка,
Золочённый зуб —
Местный урка — Юрка,
Не фигура — куб.

Высотой два метра
От ушей до пят,
Сапоги из фетра
Вовсе не скрипят.

По району ходит,
Стелет слов шелка,
Кто-то не находит
В доме кошелька.

Стянет в лавке бурку,
Да не тот размер.
И отправят Юрку
В каменный карьер.

Через год в “Мозжухе”
Под крутой горой
От “простой” желтухи
Сгинет наш герой...

А пока по свету
Ходит не спеша,
Улыбаясь лету
Грешная душа.